

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 June 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2021/2010****Решение, принятое Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Е.Ж., представлен адвокатом из инициативы "Справедливость в открытом обществе" и Казахстанским отделением Международного бюро по правам человека и соблюдению законности
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	9 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 23 декабря 2010 года (в форме документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	1 апреля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	обращение с лицами, лишенными свободы; несправедливое судебное разбирательство и обжалование, дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione temporis</i> и неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; право на справедливое судебное разбирательство; запрещение пыток, а также жестокого и бесчеловечного обращения; защита от вмешательства в личную жизнь; свобода передвижения; свобода выражения мнений

Статьи Пакта: 9; 10; 12; 14 (1), (3) d) и e) и (5);
17; 19; 22

*Статьи Факультативного
протокола:* 3; 5 (2) b)

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Решения № 2021/2010*

<i>Представлено:</i>	Е.Ж., представлен адвокатом из инициативы "Справедливость в открытом обществе" и Казахстанским отделением Международного бюро по правам человека и соблюдению законности
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	9 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 апреля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2021/2010, представленного Комитету по правам человека Е.Ж. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Е.Ж., гражданин Казахстана 1955 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Казахстаном его прав по статьям 9, 10, 12, 14 (1), (3) d) и e), а также (5), 17, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом из инициативы "Справедливость в открытом обществе" и Казахстанским отделением международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Йелич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.
Текст особого мнения члена Комитета Юваль Шани прилагается к настоящим соображениям.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 26 июля 2009 года примерно в 22 ч. 10 мин. он возвращался домой с рыбалки, которая проходила вблизи поселка Караой. В автомобиле, которым он управлял, вместе с ним находились еще три друга. Он заявляет, что во время движения соблюдал ограничение по скорости. По его словам, он внезапно увидел кого-то на дороге и, поскольку этот человек был слишком близко, не смог затормозить и врезался в пешехода. Пешеход скончался на месте происшествия.

2.2 Автор заявляет, что один из находившихся с ним пассажиров смог дозвониться до знакомого и попросил его вызвать "скорую помощь" и полицию. По прибытии полиции автор и все три пассажира сделали заявления. Один из пассажиров г-н Н. подтвердил разъяснения, данные автором по поводу обстоятельств происшествия. Другой пассажир г-н С. ограничился сообщением о том, что во время происшествия он спал. Автор утверждает, что на протяжении всего следствия он полностью сотрудничал с полицией. В попытке достичь примирения с родственниками погибшего он выплатил семье возмещение в сумме 15 000 долл. США и принес свои извинения родственникам.

2.3 Автор утверждает, что 27 июля 2009 года Балхашское районное управление полиции начало расследование этого дорожно-транспортного происшествия. Автор был проверен на наличие алкоголя в крови, а пассажиры опрошены. 28 июля 2009 года следствие было передано в Алма-Атинскую областную автомобильную инспекцию. Автор заявляет, что его "тайно" назначили подозреваемым. Однако, во время допроса в полиции 28 июля 2009 года он полагал, что является всего лишь свидетелем. В то время автор сообщил полиции, что двигался в условиях "ухудшения" видимости и, исходя из своих ощущений, заявил, что увидел пешехода только на расстоянии двух-трех метров от своего автомобиля. 30 и 31 июля автор сделал в полиции дополнительные заявления. При этом ему было предложено разъяснить различия между его заявлением от 27 июля 2009 года и заявлением от 28 июля 2009 года в отношении расстояния между автомобилем и пешеходом. Автор пояснил, что сразу после происшествия он находился в состоянии шока и "как таковой не знал, на каком расстоянии этот человек появился перед его автомобилем".

2.4 12 августа 2009 года полиция распорядилась о проведении экспертного анализа¹ дорожно-транспортного происшествия, который был завершен 14 августа 2009 года. По его итогам было сделано заключение о том, что автор "мог избежать наезда на пассажира". В этот же день полиция объявила о завершении следствия. Автор утверждает, что тогда ему впервые было сообщено о том, что в рамках расследования он считается подозреваемым. Согласно пункту 2 статьи 296 Уголовного кодекса ему было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления в виде нарушения по неосторожности правил дорожного движения, которое привело к гибели человека. Он был незамедлительно освобожден на том условии, что не будет покидать место своего постоянного проживания.

2.5 Автор заявляет, что для ознакомления с уголовным делом у него и его адвоката был всего лишь один день, т.е. 15 августа 2009 года. Они смогли сфотографировать каждую страницу цифровой фотокамерой². 17 августа 2009 года автор направил матери погибшего "примирительное письмо". Он считает, что полиции следовало инициировать предусмотренный законом "процесс примирения",

¹ Автор утверждает, что анализ был проведен государственным Алма-Атинским центром судебно-медицинской экспертизы.

² Автор утверждает, что дело состояло из 150 страниц.

однако она не сделала этого. 18 августа 2009 года полицейское следственное дело было направлено в прокуратуру.

2.6 18 августа 2009 года автор подал в полицию ходатайство о проведении дополнительного экспертного анализа "в виду недостатков" первого анализа. Полиция отклонила это ходатайство, но проинформировала автора об этом лишь непосредственно перед началом суда³. Автор заявляет, что казахстанское законодательство предписывает рассматривать все запросы защиты до направления прокуратурой дела в суд. Несмотря на это, прокуратура передала дело в суд 20 августа 2009 года. Автор утверждает, что он обращался к нескольким независимым экспертам с просьбой провести анализ дорожно-транспортного происшествия.

2.7 Автор заявляет, что судебное разбирательство началось 27 августа 2009 года и состояло из трех слушаний, которые проходили 27 августа, 2 сентября и 3 сентября 2009 года. Адвокат пытался оспорить выводы экспертного анализа. Все его ходатайства были отклонены участвующим в рассмотрении дела судьей. Автор ссылается на несколько исследований, которые были проведены независимыми экспертами и в которых они критиковали методы, применявшиеся экспертами стороны обвинения⁴. 2 сентября 2009 года автор подал прошение о вызове в качестве экспертов главного следователя Алма-Атинского областного управления полиции и независимых экспертов. Суд согласился с просьбой вызвать следователя, но отказал в удовлетворении просьбы о вызове независимых экспертов, не приведя в обоснование своего решения никаких конкретных причин. Автор утверждает, что в процессе следствия и суда было опрошено в общей сложности три эксперта.

2.8 Кроме того, по мнению автора, в ходе судебного разбирательства было допущено несколько процессуальных нарушений. Суд не стал применять процедуру примирения, "проявил предвзятое отношение к защите", не принял решений по ряду ходатайств защиты, отказался "предоставить надлежащую возможность для подготовки заключительного возражения адвоката" и не соблюдал процессуальные требования, предусматривающие выделение достаточного времени для прений и составления решения суда в письменной форме. По завершению судебного разбирательства автор был признан виновным по предъявленным обвинениям и осужден на четыре года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении для лиц, осужденных за совершение преступлений по неосторожности⁵. После оглашения решения суда 3 сентября 2009 года автор был взят под стражу.

2.9 Автор утверждает, что 20 октября 2009 года коллегия по уголовным делам Алма-Атинского областного суда рассмотрела его жалобу на постановление суда. Несмотря на его письменную просьбу разрешить ему присутствовать на слушании дела по апелляции, его не доставили из следственного изолятора, в котором он тогда содержался. Суд постановил, что участие осужденного необходимо лишь в случаях, когда обвинитель требует более строгого наказания, нежели предусмотрено решением суда. Вследствие этого автор не был представлен адвокатом⁶.

³ Автор утверждает, что по этой причине он не мог обжаловать данное решение.

⁴ Автор утверждает, что независимые эксперты подготовили "доклад о реконструкции дорожно-транспортного происшествия", который показывал, что автор "не имел технической возможности предотвратить столкновение с момента возникновения опасности".

⁵ Суд также постановил лишить автора права управления транспортным средством сроком на три года.

⁶ В первом апелляционном производстве 20 октября 2009 года участвовали три адвоката.

2.10 Автор заявляет, что одна из его апелляционных жалоб была вызвана тем, что суд не принял во внимание свидетельские показания независимых экспертов. Апелляционный суд заявил, что "не сомневался в объективном характере" экспертного анализа, проведенного в рамках следствия. В ходе апелляционного производства мать погибшего сделала на суде заявление о том, что она примирилась с автором и что он уплатил семье денежное возмещение. Она просила суд снять с него уголовные обвинения. Адвокат потерпевшей стороны⁷ просил суд утвердить приговор.

2.11 Автор утверждает, что характер апелляционных слушаний свидетельствует о предвзятости суда. Автор также считает, что вопреки позиции Комитета он и его адвокаты не имели эффективного доступа к должным образом обоснованному письменному постановлению суда при подготовке к апелляционным слушаниям. Суд без объяснений неоднократно отклонял ходатайства защиты. На заседании было разрешено присутствовать только 45 человекам якобы из-за ограниченной вместимости зала заседаний суда⁸. Апелляционный суд отверг доводы адвоката и утвердил решение суда первой инстанции.

2.12 Автор далее утверждает, что 17 ноября 2009 года он подал в надзорную коллегия Алма-Атинского областного суда еще одну апелляционную жалобу, которая, по его мнению, является по закону "дискреционной процедурой"⁹. Автор вновь привел те же жалобы, что и в предыдущей апелляции: предвзятое отношение суда и, впоследствии, апелляционного суда, отказ этих судов принимать во внимание многочисленные ходатайства защиты и выносить по ним решения, а также рассматривать свидетельства независимых экспертов. Его апелляция была отклонена, а судебная коллегия сочла, что изложенные в его апелляционной жалобе доводы были внимательно изучены в ходе предыдущего апелляционного производства и что все доказательства были должным образом оценены. 26 апреля 2010 года Верховный суд отказался рассматривать внесенное в него ходатайство от 27 января 2010 года.

2.13 Автор заявляет, что 25 октября 2009 года он был переведен в тюрьму общего режима, именуемую колонией-поселением, которая была расположена в городе Усть-Каменогорске. Она находилась примерно в 1 000 км от столицы страны Астаны, что затрудняло посещение автора его адвокатами и членами семьи. Автор утверждает, что тюрьма была построена в начале октября 2009 года, когда примерно 100 заключенных были в нее переведены из тюрьмы в Астане. В тюрьме Астаны многие заключенные проживали вне колонии со своими семьями и многие были трудоустроены. По прибытии в колонию в Усть-Каменогорске никто из переведенных в нее заключенных полтора месяца не получал разрешения на долгосрочные посещения, и никому из них не было дозволено проживать со своими семьями.

2.14 Автор утверждает, что в колонии-поселении были весьма жесткие условия содержания. Он содержался в спальном помещении вместе с 28 другими осужденными, и они пользовались одним туалетом. Он утверждает, что в нарушение тюремных правил у заключенных не было условий для приготовления пищи. В тех случаях, когда заключенным разрешалось покидать колонию, они должны были являться к утренней и вечерней проверкам.

⁷ Из представления остается неясным, выступал ли данный адвокат от имени матери погибшего или же он представлял самого погибшего либо кого-то другого.

⁸ Автор утверждает, что более 100 человек были лишены доступа в зал суда.

⁹ Автор ссылается на пункт 1 статьи 459 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана.

2.15 Автор также заявляет, что с апреля 2010 года были запрещены длительные посещения членов семьи за пределами колонии. 17 апреля 2010 года администрация колонии отклонила прошение автора о таком посещении. В самой колонии на 150 заключенных имелось только две семейные комнаты, что не позволяло планировать в них свидания с членами семьи. Кроме того, 16 ноября 2009 года автору не дали возможности встретиться со своим адвокатом. Администрация колонии заявила адвокату, что ему необходимо получить разрешение у главы администрации, который в это время отсутствовал. 28 сентября 2010 года на встрече автора с представителем неправительственной организации (НПО) присутствовал один из сотрудников администрации колонии.

2.16 Автор утверждает, что во время нахождения под стражей в колонии он не пользовался определенными льготами, которые обычно предоставляются другим заключенным, например, ему не разрешалось покидать колонию на выходные дни. Он также был обязан сообщать фамилии и номера телефонов каждого человека, которому он хотел позвонить, хотя такого ограничения в отношении других заключенных не применялось. Администрация колонии не обеспечила оказание автору медицинской помощи, когда он заболел гриппом, хотя ему было разрешено оставаться в постели и принимать лекарства, привезенные его друзьями и коллегами. В другом случае он был вынужден три недели дожидаться операции на воспалившейся десне.

2.17 Кроме того, 11 ноября 2009 года администрация колонии попыталась заставить автора подписать трудовой договор с государственным предприятием. Автор отказался, сославшись на несогласие с условиями труда и заработной платы. За это на него было наложено взыскание в виде выговора за отказ работать, что считалось "серьезным нарушением тюремного распорядка". 13 января 2010 года под угрозой последующих дисциплинарных взысканий автор подписал трудовой договор, однако подал в прокуратуру жалобы из убеждения в "незаконности" такого договора.

2.18 По поводу отказа в разрешении проживать вне колонии автор подавал много жалоб в прокуратуру, министерство юстиции и в управление омбудсмена, однако, не получал "официальных ответов". 13 декабря 2009 года он подал жалобу после того, как администрация запретила два посещения представителей одного из НПО. Прокуратура приняла эту жалобу и предписала начальнику администрации колонии в будущем воздерживаться от таких посещений. Автор также обратился в прокуратуру и в Усть-Каменогорский суд с жалобой на дисциплинарные взыскания, наложенные на него за отказ заключить трудовой договор. Прокуратура в ответ заявила, что дисциплинарное взыскание было законным. Суд отказался рассматривать его жалобу, сославшись на юрисдикционные вопросы.

Жалоба

3.1 По поводу приемлемости своих жалоб по статье 14 (1) и (3) d) и e) автор признает, что некоторые из упомянутых в них событий имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Автор утверждает также, что государство-участник прямо и косвенно подтвердило такие нарушения, что нарушения продолжались после вступления в силу Факультативного протокола и что последствия таких нарушений сами по себе нарушали положения Пакта¹⁰. Автор заявляет, что выдвинутые во время судебного разбирательства жалобы и аргументы были повторены им и его адвокатом в ходе апелляционного производства, происходившего после вступления в силу Факультатив-

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 520/1992, *Кенья против Венгрии*, решение от 22 сентября 1992 года, пункт 6.2.

ного протокола. Исходя из этого, он считает все свои жалобы приемлемыми *ratione temporis*.

3.2 Автор полагает, что своим отказом вызвать независимых экспертов в качестве свидетелей на судебное и апелляционное разбирательства государство-участник нарушило его права по статье 14 (3) е).

3.3 Автор далее заявляет, что судебное и апелляционное производства были "явно произвольными" и равнозначны отказу в правосудии, поскольку в нарушение пункта 1 статьи 14 не обеспечивали соблюдение принципов беспристрастности, равенства сторон и права хранить молчание.

3.4 Несмотря на его просьбу о присутствии, автор не участвовал в слушании его апелляции, что является нарушением его прав по статье 14 (3) d) и (5).

3.5 По мнению автора, вынесенный ему приговор являлся произвольным и не преследовал легитимные цели, а скорее использовался для того, чтобы заставить его замолчать. Приговор был чрезмерно тяжелым в сопоставлении с тяжестью совершенного преступления и был вынесен после судебного разбирательства, которое было равнозначно отказу в правосудии в нарушение статьи 9. Кроме того, в нарушение статьи 10 условия содержания в тюрьме были унижительными, а тюремный режим применялся произвольным и дискриминационным образом, что нарушало его право на личную жизнь по статье 17.

3.6 В заключение автор утверждает, что его права по статьям 12, 17, 19 и 22 были также нарушены в силу того, что он был лишен свободы с целью ограничения его законной деятельности в качестве правозащитника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 февраля 2011 года государство-участник, оспаривая приемлемость сообщения, сделало представление, в котором заявило, что автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты, как этого требует статья 5 (2) b) Факультативного протокола. В частности, в связи с нарушениями на досудебной и судебной стадиях разбирательства адвокат автора подал в Верховный суд прошение о возбуждении надзорного производства, которое было отклонено. Государство-участник заявляет, что в соответствии со статьей 460 Уголовно-процессуального кодекса автор "должен был лично ходатайствовать" о таком надзорном производстве.

4.2 Государство-участник считает жалобы на условия содержания в колонии-поселении также неприемлемыми, поскольку автор не прибег к процедурам судебного пересмотра в апелляционном и надзорном порядке. Государство-участник отмечает, что автор направил в Комитет настоящее сообщение до вынесения окончательного решения по судебной жалобе на дисциплинарные взыскания.

4.3 22 июня 2011 года государство-участник представило свои комментарии по существу сообщения. Относительно того факта, что суд не вызвал и не опросил независимых экспертов, государство-участник заявляет, что полиция не только провела экспертный анализ, но и опросила двух дополнительных экспертов и сняла с них показания. Постановление суда и решение апелляционных инстанций таким образом подкрепляются доказательствами, полученными в ходе упомянутых процедур. Выводы экспертного анализа, проведенного другими экспертами, не могли быть приняты в качестве доказательств, поскольку он осуществлялся в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса.

4.4 По вопросам беспристрастности судов, равенства состязательных возможностей сторон и права хранить молчание государство-участник утверждает, что согласно национальному законодательству суды являются независимыми и подчиняются только закону. Что касается статуса автора, то лицо может быть признано подозреваемым только после возбуждения уголовного дела. До возбуждения такого дела против автора его допрашивали как свидетеля, и он имел полное право хранить молчание; никто не принуждал его давать информацию или свидетельствовать против себя.

4.5 Государство-участник также полагает, что процесс примирения может быть инициирован судами только в случае, если против такой процедуры не возражает пострадавший. Суд проанализировал мнения родственников погибшего. Так, например, его сестра наряду с другими родственниками не согласилась на примирение и настаивала на предъявлении автору обвинений и предании его суду. Учитывая, что автор не признал свою вину и что некоторые родственники настаивали на его уголовном наказании, суд пришел к выводу о том, что примирение не было достигнуто.

4.6 Относительно прав автора на эффективное обжалование государство-участник заявляет, что суд надлежащим образом рассмотрел просьбу автора быть представленным во время апелляционного производства. Статья 408 Уголовно-процессуального кодекса предписывает участие осужденного лица в таких разбирательствах только, если прокуратура требует ужесточить или иным образом ухудшить наказание и приговор суда первой инстанции. Поскольку такого требования не поступило, суд постановил, что участие автора не было не-обходимым. Кроме того, как явствует из решения апелляционной инстанции, автор был представлен тремя адвокатами.

4.7 Государство-участник далее утверждает, что заявления автора о произвольном характере его заключения и условиях содержания в колонии-поселении не имеют под собой основания. Автор был лишен свободы исключительно в силу совершения им преступления, а не его профессиональной деятельности. По поводу продолжительности срока содержания под стражей государство-участник приводит статистические данные о преступлениях по статье 296 (2) Уголовного кодекса. В период с 2008 по 2010 год по этой статье было осуждено 632 человека, 102 из которых были приговорены к аналогичным или более строгим мерам наказания. Поэтому наказание автора не может считаться чрезмерным или дискриминационным.

4.8 Относительно утверждения автора о дискриминационном обращении во время заключения, которое, по его мнению, было равнозначно нарушению статей 10 и 17, государство-участник заявляет, что первое наложенное на него дисциплинарное взыскание было вызвано тем, что, отказавшись подписать трудовой договор, он нарушил внутренний распорядок колонии-поселения¹¹. Государство-участник считает, что такие дисциплинарные взыскания применяются в обычном порядке, и в 2010 году было зарегистрировано 137 таких нарушений. 17 июля 2010 года на автора вновь было наложено дисциплинарное взыскание за просмотр телепередачи после отбоя (в 2010 году зарегистрировано 95 подобных нарушений). 9 февраля 2011 года автор был наказан за вынос продуктов питания

¹¹ Государство-участник ссылается на положения "Минимальных стандартных правил обращения с заключенными", согласно которым: "Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом". "Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении".

из столовой в спальное помещение (в 2010 году зарегистрированы 23 подобных нарушения).

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что из-за упомянутых нарушений и дисциплинарных взысканий автор не имел права на условно-досрочное освобождение по статье 453 Уголовно-процессуального кодекса. Такое решение было принято комиссией администрации колонии-поселения, и автор его не обжаловал.

4.10 По вопросу оказания в колонии медицинской помощи государство-участник утверждает, что в штат колонии входит врач и медицинская сестра. При необходимости заключенных направляют в другие медицинские учреждения за пределами колонии. 13 ноября 2009 года автор консультировался со стоматологом и не высказал никаких жалоб. В декабре 2009 года он был направлен на стоматологическое лечение в частную клинику. По поводу других условий содержания государство-участник заявляет, что площадь спального помещения, в котором содержался автор, составляет 53 квадратных метра, в нем проживают 26 человек, а также имеется отдельная комната для просмотра телевизора, кладовка, туалет и душевая, а также помещение для хранения и приема пищи.

4.11 Государство-участник заявляет также, что во время нахождения под стражей автор 249 раз встречался с членами своей семьи и друзьями, а также с представителями различных организаций и посольств. В том числе имел 54 встречи с женой и сыном. Автору не разрешалось проводить время вне колонии в силу наложенных на него дисциплинарных взысканий.

4.12 В заключение государство-участник отрицает, что обращение с автором носило дискриминационный характер. С автором обращались в соответствии с положениями национального законодательства, Пакта и минимальными стандартами обращения с заключенными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу сообщения

5.1 В ответ на замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения 29 августа 2011 года автор подтвердил свою ранее изложенную позицию относительно предполагаемых нарушений¹². По поводу приемлемости автор утверждает, что он лично не подавал в Верховный суд ходатайство о пересмотре приговора в надзорном порядке с учетом решения Комитета по делу *Гелазаскас против Литвы*¹³ и отклонения ходатайства его адвоката о возбуждении надзорного производства.

5.2 Автор исходит из того, что Комитет рассмотрит утверждение о нарушениях Пакта, произошедших с даты, в которую он приступил к изучению вопросов независимо от даты представления сообщения. Автор также вновь пожаловался на условия содержания под стражей, дискриминацию и чрезмерные ограничения контактов с внешним миром, однако все его жалобы оказались безрезультатными.

5.3 Автор придерживается своей позиции в отношении отказа суда вызвать дополнительного независимого эксперта, предоставить автору возможности подготовиться к своей защите, оспорить доказательства или потребовать пред-

¹² В своем письме 22 декабря 2011 года автор вновь излагает свою позицию о предполагаемых нарушениях всех упомянутых статей (см. пункт 1). Кроме того, автор утверждает, что положения Уголовного кодекса о принудительном труде являются неконституционными. 13 марта 2012 года автор через своего адвоката проинформировал Комитет о том, что он подлежит освобождению 17 марта 2012 года в рамках общей амнистии.

¹³ Автор ссылается на сообщение № 836/1998, *Гелазаскас против Литвы*, соображения от 17 марта 2003 года.

ставления до суда новых доказательств. Он утверждает, что снятые с него показания в качестве свидетеля не должны были использоваться против него в суде, поскольку это является нарушением Уголовно-процессуального кодекса и защиты от самооговора, предусмотренной в Пакте. Он вновь подчеркивает, что суд должен был прибегнуть к процедуре примирения, поскольку он был обязан принимать во внимание мнения не всех, а только "близких" родственников.

5.4 Автор считает, что хотя по закону его присутствие формально не требовалось, его отсутствие нарушало справедливый характер разбирательства. Государство-участник не объяснило, почему участие автора было невозможно. Сам приговор являлся произвольным и не преследовал легитимную цель; он был вынесен скорее для того, чтобы заставить его замолчать. Автор также считает, что он оспорил конституционность статьи 99 Уголовного кодекса относительно принудительного подписания трудового договора во время нахождения под стражей, однако внутренние суды отказались рассматривать его жалобу. Совокупные последствия наложенных на автора ограничений во время нахождения его под стражей равнозначны нарушению государством-участником статей 10 и 17 Пакта¹⁴.

5.5 По поводу средств правовой защиты автор просит Комитет а) признать, что государство-участник нарушило все упомянутые статьи; б) потребовать от государства-участника отмены приговора; и с) потребовать от государства-участника выплаты автору справедливой компенсации.

Последующие представления государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 15 ноября 2011 года государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура рассмотрела жалобу автора по поводу наложенного на него дисциплинарного взыскания. Это решение затем было оспорено в Уланском районном суде, который отклонил апелляцию автора. В то же время автор подал жалобу в Конституционный совет с требованием признать статью 99 Уголовного кодекса неконституционной. Эта жалоба также была отклонена в силу того, что Конституционный совет не рассматривает жалобы граждан¹⁵.

6.2 Государство-участник считает, что труд в местах лишения свободы не нарушает национальное законодательство или международные обязательства государства-участника и направлен "на исправление осужденных лиц". Соответственно отказ от работы при нахождении под стражей является нарушением режима содержания и может повлечь за собой меры дисциплинарного воздействия.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹⁴ Автор далее утверждает, что "чрезмерно строгий приговор" и тяжелые условия содержания, а также применявшиеся к нему ограничения во время содержания под стражей являлись частью кампании, проводившейся с целью заставить его, как правозащитника, замолчать.

¹⁵ Государство-участник ссылается на статью 72 Конституции, согласно которой Конституционный суд может получать запросы только от определенных должностных лиц государственных органов.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в силу того, что не обратился с "личным" ходатайством в Верховный суд о возбуждении по его делу надзорного производства и не возбудил в суде апелляционное и надзорное производство в целях опротестования наложенных на него в заключении дисциплинарных взысканий. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно которой подача председателю суда ходатайств о возбуждении надзорного производства¹⁶ в порядке обжалования судебных решений, которые уже вступили в силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты, и государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела¹⁷. Кроме того, по поводу судебного производства по обжалованию наложенных на автора дисциплинарных взысканий Комитет отмечает, что он подавал жалобы в прокуратуру и в Уланский районный суд, пусть даже после даты представления настоящего сообщения на рассмотрение Комитета. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению настоящего сообщения в соответствии со статьей 5 (2) b) Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению, что предполагаемые нарушения статьи 14 (1) и (3) d) и e), касающиеся следствия и разбирательства в суде первой инстанции имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника (т.е. до 30 сентября 2009 года). В этой связи Комитет напоминает свою правовую практику¹⁸, согласно которой он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, произошедшие до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, если только нарушения, на которые поступили жалобы, не продолжались после вступления Факультативного протокола в силу. Комитет считает, что предполагаемые действия или бездействия государства-участника в настоящем деле не могут квалифицироваться как продолжающиеся нарушения, и в этой связи объявляет эти жалобы неприемлемыми *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола.

7.5 В связи с жалобами автора по статье 14 (1) и (3) d) и e) относительно изучения доказательств и опроса экспертов в качестве свидетелей в ходе разбирательства в апелляционной инстанции Комитет напоминает, что, как правило, ответственность за оценку фактов и доказательств по конкретному делу возлагается на суды государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии либо если суд не выполнил свою обязанность быть независимым и беспристрастным. В свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что в данном случае автор не доказал, что предполагаемая "пристрастность" или "отсут-

¹⁶ Комитет также отмечает, что такие запросы, равно как и любые другие прошения и ходатайства, могут подаваться в суды должным образом уполномоченным адвокатом от имени автора.

¹⁷ См. *Гелазускас против Литвы*, пункт 7.4; и сообщение № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, соображения от 28 октября 2013, пункт 8.3; сообщение № 1919-1920/2009, *Протцко и Толчин против Беларуси*, соображения от 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; сообщение № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, соображения от 23 июля 2012 года, пункт 8.3; сообщение № 1814/2008, *П. Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости от 26 июля 2011, пункт 6.2.

¹⁸ См., например, сообщения № 422-424/1990, *Адуаюм и др. против Того*, соображения от 30 июня 1994 года, пункт 6.2; и *Кенье против Венгрии*, пункт 6.4.

ствие равенства сторон" достигли уровня произвольности при оценке доказательств или были равнозначны отказу в правосудии. В этой связи Комитет считает, что жалобы автора по статьям 14 (1) и (3) d) и e) не были достаточно обоснованы. Соответственно Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что Алма-Атинский районный апелляционный суд не обеспечил его присутствие в ходе апелляционного разбирательства в нарушение требований пункта 5 статьи 14 Пакта. Комитет, однако, считает, что автор не обосновал, что его неспособность присутствовать на слушаниях в Апелляционном суде стала причиной нарушения его прав по статье 14 (5) Пакта. Соответственно Комитет объявляет эти жалобы неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 В отношении предполагаемого нарушения статей 9, 12, 17, 19 и 22 Пакта Комитет принимает во внимание доводы государства-участника о том, что упомянутые ограничения были применены к автору в силу лишения его свободы в результате вынесения судом законного приговора. Кроме того, по поводу предполагаемого нарушения статьи 14 (5) Комитет полагает, что автор не обосновал свои жалобы в отношении его прав в рамках апелляционного производства. С учетом этого и при отсутствии любой дополнительной относящейся к делу информации Комитет считает, что автор недостаточно обосновал эти конкретные жалобы для целей приемлемости. Соответственно он объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.8 В заключение в связи с жалобой автора на нарушение его прав по статье 10 в силу того, что от него требовали подписать договор с государственным предприятием, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что труд предусмотрен общими требованиями к содержанию под стражей, а отказ от работы квалифицируется как нарушение правил внутреннего распорядка. Согласно статье 8 (3) b) Пакта запрет принудительного труда не должен рассматриваться как препятствие для выполнения тяжелого труда вследствие вынесения компетентным судом приговора к такому наказанию. Статья 8 (3) c) i) Пакта далее предписывает, что находящемуся под стражей лицу может быть предъявлено требование выполнять работу или службу, которые, как правило, выполняет лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда. Обязывая заключенного выполнять работу, государство должно обеспечивать, чтобы такой заключенный был способен выполнять требуемую работу; однако само по себе существование такого требования не равнозначно нарушению Пакта. Комитет отмечает, что хотя автор сообщал, что он был не удовлетворен условиями труда, никакие материалы по делу помимо его общего заявления не указывают на причины такой неудовлетворенности. Так, например, остается открытым вопрос о том, влекла ли за собой предполагаемая трудовая деятельность психические или физические страдания. В этой связи Комитет считает жалобу необоснованной и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. В свете вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

Добавление

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета Юваль Шани

1. Соглашаясь с решением Комитета, я хотела бы выразить некоторые сомнения относительно того, действительно ли государство-участник соблюдало права автора в соответствии с Пактом, когда воспрепятствовало его присутствию на апелляционных слушаниях.

2. Согласно представленным Комитету фактам Алма-Атинский областной суд постановил, что "участие осужденного лица является обязательным только в случаях, когда обвинение требует более строгой меры наказания, чем решение суда" (пункт 2.9) и что присутствие автора "не было необходимым" (пункт 4.6). Хотя Пакт не требует от государств-участников обеспечивать физическое присутствие осужденных лиц на всех апелляционных слушаниях (в отличие от их физического присутствия на стадии разбирательства в суде, которое является обязательным согласно статье 14 (3) d)), при апелляционном производстве заявителю должны обеспечиваться определенные ключевые гарантии, предусмотренные статьей 14 (1), и в первую очередь право на равенство перед судами^a и право на справедливое судебное разбирательство созданным по закону компетентным, независимым и беспристрастным судом^b. Таким образом в обстоятельствах, в которых было показано, что просьба осужденного о физическом присутствии на апелляционных слушаниях была отклонена дискриминационным образом или что такое присутствие было важно для обеспечения справедливости апелляционного разбирательства, воспрепятствование его или ее присутствию на таких слушаниях было бы равнозначно нарушению Пакта.

3. В данном случае автор не доказал, что статья 408 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, предусматривающая обязательное присутствие в суде в случаях возбуждения апелляционного производства стороной обвинения, а не стороной защиты, предполагает дискриминацию в отношении осужденных или фактически нарушает его право на равенство сторон с учетом того, что в ходе апелляционных разбирательств он был представлен тремя адвокатами. Кроме того, автор не пояснил, каким образом недопущение его на апелляционные слушания фактически повлияло на справедливость процессуальных действий. Вследствие этого, все еще сохраняя определенные сомнения в отношении соответствия статьи 408 Пакту и должного учета Алма-Атинским областным судом прав автора по пункту 1 статьи 14 при принятии решения о воспрепятствовании его присутствию на апелляционных слушаниях, я выражаю согласие с Комитетом в том, что автор в этой связи не обосновал свои жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

---

^a Право на равенство перед судами по статье 14 1) отражает, в частности, принцип "равенства сторон". См. замечание Комитета общего порядка №32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 8.

^b См., например, сообщение № 1086/2002, *Шолам Вайсс против Австрии*, сообщения от 3 апреля 2003 года, пункт 9.6.